

Праздник, который всегда с Дали

Русский курьер - 2004 - 13 окт. - с. 9

Елена ШИРОЯН

В число столиц, празднующих юбилей Дали, закономерно попала и Москва: мало того, что долгие годы движение сюрреализма, многосложное, разнотемное и отмеченное плеядой блистательных имен, для нас отождествлялось с одним лишь Дали, чьи альбомы тайком привозились из дальних странствий, так теперь в российской столице возведение нерукотворного памятника возглавил Институт Сервантеса. Он собрал под своей крышей все, что возможно: от документальных фотографий до сюрреалистической киноленты «Бабаоу», что значит «протачок», по сценарию Дали 1932 года (фильм не был поставлен из-за разрыва с Буньюэлем — лишь недавно его завершил барселонский режиссер Мануэль Куссо-Феррер); от лекции «Дали-литератор» до фильма «Измерение Дали», где речь идет о страсти художника к науке. Свой вклад в картину внес и нобелевский лауреат Илья Пригожин.

Однако им не сравниться по степени воздействия на каталонского гения, равно как и в притягательности для русской аудитории, с единственной женщиной, проходящей через добрую половину полотен Дали, — той, что известна всему миру как Галя. И хотя день рождения великого мистификатора прошел еще 11 мая, к октябрю подоспела московская премьера документального фильма Сильвии Мунт «Елена Дмитриевна Дьяконова. Галя» (Испания, 2003; Премия Барселона за лучший документальный фильм и специальный приз жюри Фестиваля в Туделе). Русская Елена Дьяконова получила в кружке сюрреалистов прозвище Галя — с ударением на последний слог, что означает по-французски «празднество». Увы, в России это запутало многих, упорно именующих ее Галиной.

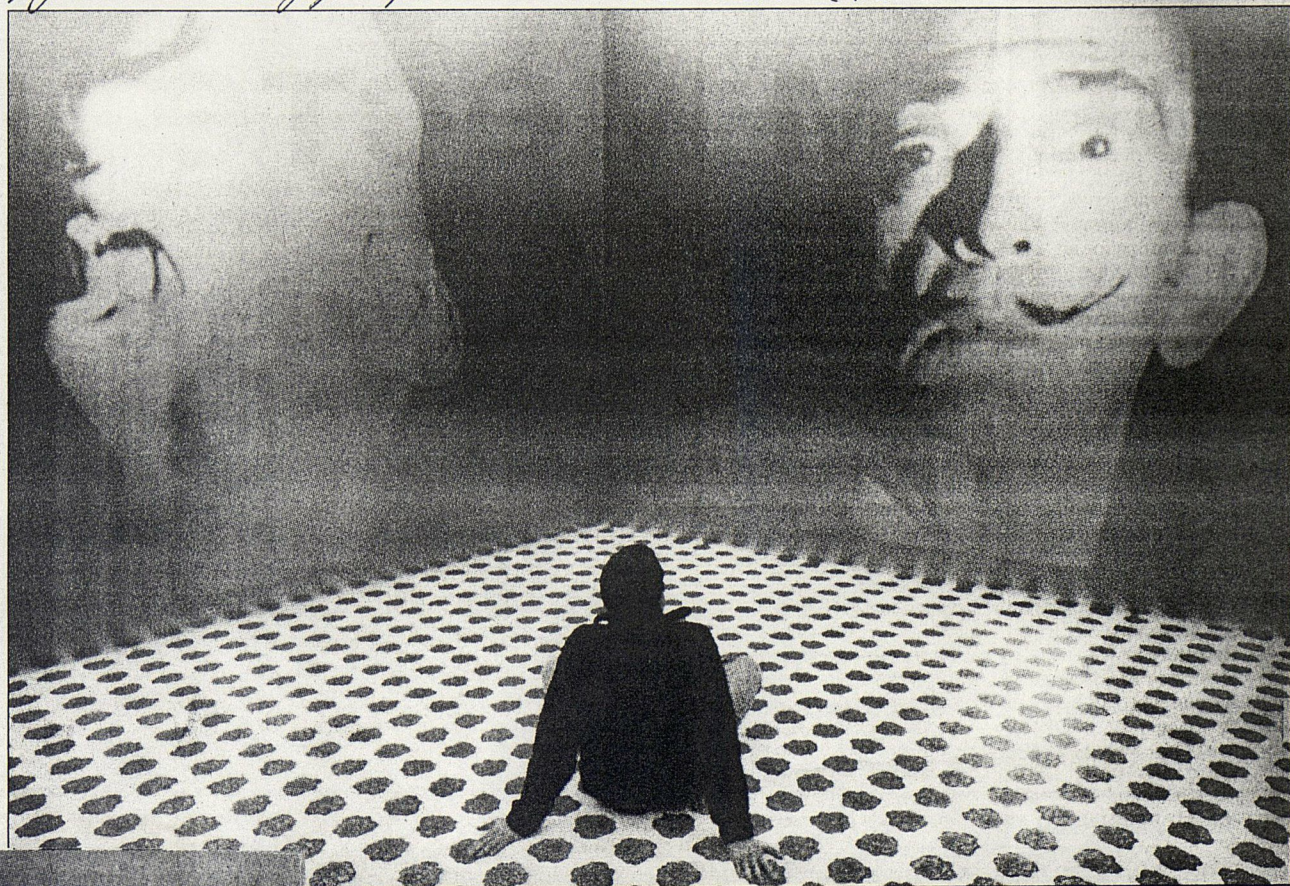
Дали нередко называют у нас отцом сюрреализма. Такое определение преувеличено. Если уж говорить объективно,

Дали, идол массовой культуры, скорее популяризировал философско-поэтическое и художественное направление в искусстве XX века, у истоков которого стояли Тристан Цара и Андре Бретон, напечатавший в 1924 году «Манифест сюрреализма», а также поэты Луи Арагон, Жак Превер, Рене Шар и Поль Элюар. Огромную роль в интернационале сюрреалистов, бунтарски провозгласивших всевластие мечты, снов, инстинктов и борьбу против традиций, сыграли режиссер Луис Буньюэль (друг и соавтор Дали — вместе они создали киношедевры «Андалузский пес» и «Золотой век»), скульптор Ханс Арп, художники Ив Танги, Рене Магритт, Макс Эрнст, Хуан Миро, Франсис Пикабия.

Летом того самого 1929 года, когда Дали вступил в группу сюрреалистов, Рене Шар и Поль Элюар вместе с женой приехали в гости к новичку в его любимый Кадакес. Любовь с первого взгляда навсегда привязала молодого еще художника к «музе сюрреализма». Не помешали ни возраст — по некоторым сведениям, Дья-

Нынешний год проходит под знаком Сальвадора Дали: столетие художника, пышно именуемого «магом снов, фантазий и галлюцинаций», отметили не только в Испании, но и в десятках мировых столиц

конова была старше Дали на 10 лет, ни ее семейные узы — после Элюара Галя побывала еще и женой Макса Эрнста. Чем так привлекала она к себе — красотой, с примесью восточной крови, о которой сегодня трудно говорить однозначно, наличием в организме повышенной дозы секс-аттрактантов, раскованностью или же способностью включиться в игру, фантастическим умением слушать,

лась Елена. Далее движемся на запад: Нижний Новгород, куда сослала мать-революционерку, Москва, где будущая «идеальная модель» училась в Трехпрудном в одном гимназическом классе с Анастасией Цветаевой, чей приемный сын вспоминал, как после отсидки в лагерях та говорила о школьной подруге, что никого из женщин так не любила, и вздыхала, листая альбомы: «Бедная, бедная женщина!» — об одной из главных богачек столетия. Слухи о скарденности Дьяконовой объясняются ее бедным детством: в доме на месте нынешней высотки на площади Восстания всегда пахло луком. Но своему брату, жившему в Ленинграде, Елена купила квартиру, а «жажда долларов», декларируемая Дали, — не что иное, как лишний повод подразнить буржуа.

Давос, где она встретила Элюара; Париж, Барселона, Нью-Йорк, Кадакес, Фигерас... Сегодняшняя видеосъемка перемежается с историческими снимками пунктов в личной географии Галя, ее реальный облик на фотографиях рядом с фигурантами «истории любви» сопоставляется с бесчисленными изображениями на картинах Дали. Она — и «Мадонна Порт-Льигата», и Атомная Леда, и Галарина, и предстоящая в «Сантьяго Велликом», ее портрет и на стяге Колумба, и в «Богоматери Гвадалупе», парафразе «Сикстинской мадонны», и в Апофеозе доллара... Лейтмотив фильма — руки гадалки, выбрасывающие карты: как они лягут? Картинки чередуются с интервью: о «музе» вспоминают режиссеры и художники, писатели — Жан-Клод Каррьер и Пьер Дэ, певи-

ца Аманда Лир, издатель Пьер Аржиле, обладатель большой коллекции гравюр Дали, а также люди совсем простые, в искусстве мало сведущие, зато знавшие Галя как вполне реальную женщину: владелец рестораника, рыбаки Кадакеса, кухарка, служившая у Дали. Вопрос, кто же она — ведьма, шлюха, творение гения, а может, и сама гений, но добрый или злой, так и остается без ответа. Похоже, Дьяконова унесла ответ с собой в могилу. А находится ее последний приют в подаренном ей супругом замке Пуболь рядом с пустой могилой, предназначенной ее «вечному возлюбленному». Напоследок нам показывают страницы дневника Дали — в Фигерасе, уже незадолго до смерти, он пишет дрожащей рукой по-французски: Vive, vive, Gala! Живи, живи...